

3. Педагогический труд

Положение 3. Произвол навязывания культурного произвола предполагает наличие ПА, т. е. делегирование власти (см. п. 1 и п. 2), подразумевающее, что педагогическое учреждение воспроизводит принципы культурного произвола, который определенная группа или класс производит и считает заслуживающим воспроизведения как самим существованием, так и фактом делегирования учреждению необходимой для воспроизведения власти. Отсюда — ПВ предполагает педагогический труд (ПТ) в качестве труда по внушению, которое должно длиться достаточно долго, чтобы получить устойчивое образование, а именно габитус как результат интериоризации принципов культурного произвола, который может сохраняться долгое время после прекращения ПВ и потому через практики продлевать существование принципов интериоризованного произвола.

Комментарий 1. ПВ — в качестве действия, которое должно длиться, чтобы произвести устойчивый габитус, т. е. в качестве действия навязывания и внушения произвола, которое может быть полностью совершено только посредством ПТ, — отличается от других непродолжительных и редких действий символического насилия, как, например, действий пророка, интеллектуального «творца» или колдуна. Подобные акции символического внушения могут вызвать глубокую и прочную трансформацию того, на что они направлены, только при условии и только в той мере, в какой им удастся продлить действие непрерывного внушения, т. е. через ПТ (например, проповеди и наставления священника или преподавательское толкование «классиков»). Принимая во внимание условия, которые необходимо выполнить для совершения ПТ («Воспитатель, — как говорил Маркс, — сам должен быть воспитан»), любому педагогическому учреждению свойственна, при прочих равных, более продолжительная структурная длительность, чем другим инстанциям, осуществляющим символическое насилие: педагогическое учреждение стремится воспроизвести, насколько позволяет его относительная автономия, условия, создавшие воспроизводителей, т. е. условия своего воспроизводства. Наблюдается чрезвычайно медленный ритм преобразования ПВ, когда дело касается традиционализма ПВ, оказываемого семьей, которая, отвечая за первичное воспитание, стремится как можно более полно реализовать тенденции любого ПВ и таким образом может даже в современных обществах играть роль хранителя унаследованных традиций; или когда дело касается инерции учебных заведений, которые, в силу их собственной функции, всегда приходят к самовоспроизводству, меняясь как можно меньше, наподобие традиционных обществ.

Комментарий 2. Воспитание, являясь основным инструментом исторической преемственности, рассматривается как процесс, в котором осуществляется воспроизводство во времени культурного произвола посредством формирования габитуса производителя практик, соответствующих культурному произволу (т. е. путем трансляции образования как информации, способной продолжительно «информировать» тех, кто ее принимает). В порядке культуры оно выступает эквивалентом того, чем в биологическом порядке является передача генетического капитала. Габитус выступает аналогом генетического капитала, а

обучение, определяющее реализацию ПВ, — аналогом порождения, в том смысле, что оно транслирует порождающую информацию аналоговой информации.

3.1. Как продолжительная работа обучения, формирующая устойчивое образование, т. е. производителей практик, отвечающих принципам культурного производства групп или классов, которые делегируют педагогическому воздействию необходимый для своего установления и сохранения ПА, ПТ имеет тенденцию воспроизводить социальные условия производства этого культурного производства. Иначе говоря, ПТ воспроизводит объективные структуры, продуктом которых он является, при помощи габитуса, выступающего порождающим принципом практик, воспроизводящих объективные структуры.

3.1.1. Специфическая продуктивность ПТ объективно измеряется степенью, в какой ему удастся получить собственный результат обучения, т. е. эффект воспроизведения.

3.1.1.1. Специфическая продуктивность ПТ — т. е. степень, в которой ему удастся внушить легитимным адресатам культурного производства, что он обладает мандатом на воспроизведение, — измеряется степенью, в какой формируемый им габитус является устойчивым, т. е. способным продолжительно порождать практики, отвечающие принципам внушенного культурного производства.

Комментарий. Можно сопоставить собственный результат ПВ и результат действия политической власти по протяженности во времени, в которой выражается структурная продолжительность соответствующих властных полномочий на внушение. ПТ способен более длительно, чем политическое насилие, воспроизводить произвол, который он внушает (за исключением того случая, когда политическая власть сама обращается к ПТ, используя специфическую дидактику). Насколько религиозная власть воплощается в церкви, реализующей ПТ прямым или косвенным способом, т. е. при посредничестве семей (христианское воспитание), настолько устойчиво она информирует практики. Другими словами, власть символического насилия, которой обладает ПВ, использующее ПТ, вписывается в более длительный период по сравнению с авторитетом политической власти, всегда сталкивающимся с проблемой своего воспроизводства (наследования).

3.1.1.2. Специфическая продуктивность ПТ, т. е. степень, в которой ему удастся привить легитимным адресатам культурный произвол, который он уполномочен воспроизводить, измеряется степенью, в какой формируемый им габитус является переносимым, т. е. способным порождать практики, отвечающие принципам внушенного производства в наибольшем количестве разных полей.

Комментарий. Так, влияние религиозной власти измеряется степенью, в какой габитус, произведенный ПТ соответствующих педагогических учреждений, порождает практики, отвечающие принципам внушенного производства в областях, наиболее удаленных от тех, которыми строго управляет доктрина, например в области экономического поведения или политического выбора. Также результаты «формирующей силы привычек» (Пановски) схоластического воспитания узнаются в структуре готических соборов или в графическом оформлении рукописей.

3.1.1.3. Специфическая продуктивность ПТ, т.е. степень, в какой ему удастся привить легитимным адресатам культурный произвол, который он уполномочен воспроизводить, измеряется степенью, в какой сформированный им габитус является полным, т. е. насколько полно он воспроизводит в порождаемых им практиках принципы культурного произвола группы или класса.

Комментарий. Несмотря на то что совпадение результата воспроизводства по трем измерениям не является логически необходимым, теория габитуса как унифицирующее и порождающее начало практик позволяет понять, что устойчивость, переносимость и полнота габитуса фактически тесно связаны.

3.1.2. Делегирование, на котором основано ПВ, подразумевает, помимо определения внушаемого содержания, определение способа обучения (легитимного способа внушения) и длительности обучения (времени легитимного формирования). Они определяют степень законченности ПТ, считающегося необходимым и достаточным для производства завершенной формы габитуса, т. е. уровень культурного формирования (уровень легитимной компетенции), по которому группа или класс признает состоявшегося человека.

3.1.2.1. Делегирование, на котором основано господствующее ПВ, помимо определения внушаемого содержания, подразумевает также господствующее определение способа внушения и его продолжительности. Они определяют степень законченности ПТ, считающегося необходимым и достаточным для производства завершенной формы габитуса, иначе говоря, уровень культурного формирования (уровень легитимной компетенции в области легитимной культуры), по которому не только господствующие, но и подчиненные классы признают «образованного человека» и по которому можно объективно измерять результаты подчиненных типов ПВ, т. е. разные виды состоявшегося человека, каким его определяет культурный произвол подчиненных групп или классов.

3.1.3. ПТ — в качестве продолжительного труда по внушению, формирующего устойчивый и переносимый габитус, т. е. труда, прививающего множеству легитимных адресатов систему схем восприятия, мышления, оценивания и действия (частично или полностью идентичных), — вносит свой вклад в создание и воспроизводство интеллектуальной и моральной интеграции группы или класса, от чьего имени он совершается.

Комментарий. Только если мы замечаем, что интеграция группы основывается на тождественности (полной или частичной) габитусов, привитых ПТ, т. е. при условии определения принципа гомологии практик через полную или частичную идентичность порождающих грамматик практик, мы сможем не впасть в наивность социальных философов, приверженцев консенсуса, которые сводят интеграцию группы к обладанию общим репертуаром представлений и не замечают, что единство и интегративная функция практик или мнений, феноменально различных и даже противоречащих друг другу, произведены одним порождающим габитусом (например, художественный стиль эпохи или определенных классов). Более того, один габитус может породить как одну какую-то практику, так и ее противоположность, когда в его основе лежит логика диссимилиации. (Например, начинающие интеллектуалы склонны играть в особо непосредственной манере в интеллектуальную игру демаркации. При этом одинаковый габитус привилегированного

класса может порождать радикально противоположные политические или эстетические мнения, а их глубинное единство проявляется лишь в модальности мировоззрений и практик).

3.1.3.1. ПТ — в качестве продолжительного труда по внушению, завершающегося интериоризацией принципов культурного произвола в форме устойчивого и переносимого габитуса, способного, таким образом, порождать практики, отвечающие этим принципам независимо и за рамками какой-либо явной регламентации и какого-либо явного призыва к порядку, — позволяет группе или классу делегировать ПВ свою власть производить и воспроизводить интеллектуальную и моральную интеграцию, не прибегая к внешнему принуждению, и в частности к мерам физического воздействия.

Комментарий. ПТ является субститутутом физического принуждения: меры физической репрессии (содержание в тюрьме или в психиатрической лечебнице) призваны исправлять просчеты интериоризации культурного произвола. Это рентабельный заменитель: несмотря на то что (а может, потому что) он лучше замаскирован, ПТ в конечном итоге более эффективен, чем физическое принуждение, которое не может продолжать оказывать непосредственное действие после его окончания, если только не учитывать, что физическое принуждение всегда стремится оказать еще и символическое воздействие. (Заметим, что король никогда не бывает голый и что лишь беззубо идеалистическая концепция силы, внутренне присущей справедливости, — концепция, базирующаяся на имплицитном разделении власти и представлений о легитимности, которые она с необходимостью порождает, — может привести к рассуждениям типа Русселя и еще некоторых последовавших за ним авторов о «голой власти» [naked power].) Таким образом, ПТ, обеспечивающий сохранение последствий символического насилия, стремится сформировать постоянную предрасположенность в любой ситуации (по вопросам о количестве детей в семье, при выборе экономического поведения или политических пристрастий) давать правильный ответ (иначе говоря, ответ, предусмотренный культурным произволом, и только такой) на символические стимулы, исходящие от инстанций, наделенных ПА, который сделал возможным ПТ, производящий габитус (например, последствия проповедей священника или папских булл в качестве символического продолжения христианского воспитания).

3.2. В качестве преобразующего действия, стремящегося привить образование как систему устойчивых и переносимых диспозиций, ПТ, предварительным условием совершения которого выступает ПА, приводит к подтверждению и необратимому признанию ПА. Легитимность ПВ и навязываемый им культурный произвол маскируют все более полно, благодаря успешному внушению произвола, произвол внушения и произвол внушаемой культуры.

Комментарий. Считать, что порочный круг получается изза присутствия ПА в начале и в конце ПВ, — значило бы не замечать, что ПА, которым обладает всякое актуальное ПВ, разрывает во временном порядке (биография и смена поколений) тот педагогический круг, на который было бы обречено ПВ, лишенное ПА, лишь затем, чтобы еще полнее замкнуть того, на кого направлен ПТ, в круг этноцентризма (группы или класса). Парадигматическим выражением этого парадокса служит круг крещения и конфирмации: вероисповедание,

сформировавшееся в разумном возрасте, должно ретроспективно подтвердить обязательства, принятые в момент крещения, предвещавшего соответствующее воспитание, с необходимостью приводящее к такому вероисповеданию. Таким образом, по мере своего завершения ПТ все более и более полно создает объективные условия непризнания культурного произвола, т. е. условия субъективного опыта культурного произвола в качестве необходимого в смысле «естественного». Тот, кто размышляет над своей культурой, уже образован, а вопросы того, кто считает нужным поставить под вопрос основы своего воспитания, все еще основаны на воспитании. Картезианский миф о врожденной идее, т. е. о природной культуре или о культивированной природе, которая предшествует воспитанию — ретроспективной иллюзии, необходимо вписанной в воспитание как произвольное внушение, способное заставить забыть произвол, — есть просто другое магическое решение круга ПА. «Поскольку мы все были детьми, прежде чем стать взрослыми, и нами долгое время руководили наши желания и наставники, которые часто противоречили друг другу, причем и те и другие, может быть, советовали нам не всегда самое лучшее, то почти невозможно, чтобы наши суждения были столь же чистыми и основательными, какими они могли бы быть, если бы мы полностью использовали наш разум с самого момента рождения и если бы нами всегда руководил один лишь он». Таким образом, мы выходим из круга крещения, за которым неизбежно следует конфирмация, лишь затем, чтобы принести в жертву «второе рождение», чью философскую транскрипцию можно было бы видеть в трансценденталистской фантазии Реконкисты благодаря одним лишь доблестям мышления мысли без непомысленного.

3.2.1. ПТ — в качестве продолжительного труда по внушению, завершающегося все более и более полным непризнанием двойного произвола ПВ, т. е. признанием авторитета педагогического учреждения и легитимности предлагаемых им продуктов, — производит нераздельно легитимность продукта и легитимную потребность в этом продукте как легитимном продукте, формируя легитимных потребителей, т. е. наделенных социальным определением легитимного продукта и предрасположенностью потреблять его в легитимных формах.

Комментарий 1. Лишь ПТ может разорвать круг, в котором мы замыкаемся, когда забываем, что «культурная потребность» есть культивированная потребность, иными словами, когда мы отделяем ее от социальных условий производства. Так, религиозное или эстетическое поклонение, порождающее религиозные или эстетические практики, такие, как усердное посещение церкви или музея, — это результат влияния ПА семьи (и во вторую очередь учреждений, церкви или Школы), который на протяжении биографии разрывает круг «культурной потребности», признавая заслуживающими стремлений блага религиозного или культурного спасения и создавая потребность в этих благах одним лишь фактом навязывания их потребления. Зная, что условием потребности посещать музей или церковь является посещение музея или церкви и что усердное посещение предполагает потребность в посещении, мы понимаем, что прервать круг первого прихода в церковь или музей можно, только обладая склонностью к посещениям, которая — за исключением чуда предназначения — не может быть чем-то иным, нежели предрасположенностью семьи заставить посещать, посещая настолько долгое время, чтобы это посещение сформировало устойчивую диспозицию к посещению. В случае религии или искусства амнезия происхождения приводит к новой специфической форме иллюзии Декарта: миф о

врожденном вкусе, который ничем не связан с внушенными ограничениями, поскольку он целиком дается с момента рождения и обращает в свободный выбор свободной воли детерминизм, способный породить как детерминированный выбор, так и забывание этой детерминации.

Комментарий 2. Не умея распознать, что ПТ производит одновременно легитимный продукт, т. е. объект, заслуживающий того, чтобы его потребляли материально или символически (т. е. почитали, обожали, уважали, восхищались и т. п.), и склонность материально или символически потреблять этот объект, мы обрекаем себя на бесконечный возврат к вопросу о приоритете почитания или почитаемого, обожания или обожаемого, уважения и уважаемого, восхищения и того, чем восхищаются. Мы вынуждены бесконечно колебаться между попыткой вывести из внутренне присущих объекту свойств диспозиции в отношении объекта и попыткой редуцировать свойства объекта к тем свойствам, какие ему придают диспозиции субъекта. Действительно, ПТ формирует, с одной стороны, агентов, которые, обладая адекватной диспозицией, могут приложить ее лишь к некоторым объектам, а с другой — объекты, которые кажутся агентам, сформированным ПТ, вызывающими или требующими соответствующую диспозицию.

3.2.2. ПТ — в качестве продолжительного труда по внушению, производящего все более и более полное непризнание двойного произвола ПВ, — стремится скрыть тем более полно, чем более сформирован габитус, его объективную истину интериоризации основ культурного произвола, которая является тем более полной, чем более полно завершён труд по внушению.

Комментарий. Понятно, что социальное определение превосходства всегда пытается соотноситься с «естественным», т. е. ссылаться на такую разновидность практики, которая предполагает степень завершенности ПТ, способную заставить забыть не только двойной произвол ПВ, результатом которого он является, но и все то, чем завершенная практика обязана ПТ. (Например, таковы *arètè* у греков, легкость «честного человека», *sarg* «человека чести» у кабиллов или «антиакадемический академизм» китайских мандаринов.)

3.2.2.1. В качестве продолжительного труда по внушению, производящего все более и более полное непризнание двойного произвола ПВ, т. е. наряду с другими вещами непризнание установления границ, составляющих суть внушаемого культурного произвола, ПТ производит все более полное непризнание эстетических и интеллектуальных ограничений, связанных с интериоризацией этих ограничений (этический и логический этноцентризм).

Комментарий. ПТ, формирующий габитус как систему схем мышления, восприятия, оценки и действия, приводит к непризнанию ограничений, накладываемых системой, присущих этой программе, непризнанию, которое зависит от уровня завершенности ПТ. Агенты, сформированные ПТ, никогда не были бы столь зависимыми от ограничений, которые культурный произвол накладывает на их мышление и практики, если бы, замкнутые внутри этих границ самодисциплиной и самоцензурой (тем более неосознанными, чем более полно интериоризированы их основы), они не пребывали бы в своем мышлении и практике в иллюзии свободы и универсальности.

3.2.2.1.1. ПТ, в котором осуществляется господствующее ПВ, в определенной социальной формации тем более успешно навязывает легитимность господствующей культуры, чем более он завершен. Иначе говоря, чем более полно ему удастся внушить непризнание господствующего произвола как такового не только легитимным адресатам ПВ, но и представителям подчиненных групп или классов (господствующая идеология легитимной культуры как единственно истинной, т. е. универсальной, культуры).

3.2.2.1.2. ПТ, в котором осуществляется господствующее ПВ, в определенной социальной формации всегда выполняет функцию поддержания порядка, т. е. воспроизводства структуры силовых отношений между группами или классами. Все это в той мере, в какой ему удастся с помощью внушения или исключения навязать представителям подчиненных групп или классов признание легитимности господствующей культуры и заставить их интериоризировать (в разной степени) дисциплину и цензуру, которые никогда так хорошо не служат материальным и символическим интересам господствующих групп или классов, как тогда, когда они принимают вид самодисциплины и самоцензуры.

3.2.2.1.3. ПТ, в котором осуществляется господствующее ПВ, в определенной социальной формации стремится навязать представителям подчиненных групп или классов признание легитимности господствующей культуры, но в то же время он стремится навязать им с помощью внушения или исключения признание нелегитимности их собственного культурного произвола.

Комментарий. Вопреки упрощенному представлению о символическом насилии одного класса над другим средствами воспитания (парадоксально, но это представление разделяют как те, кто осуждает господствующую идеологию, сводя ее к схеме «насильственного кормления», так и те, кто изображает сожаление о том, что детям из «простых семей» навязывается «культура, созданная не для них»), господствующее ПВ не столько пытается внушать информацию, входящую в господствующую культуру (хотя бы потому, что ПТ обладает тем меньшей специфической продуктивностью и длительностью, чем ниже на социальной лестнице находятся группы или классы, на которые направлено ПВ), сколько заставить признать свершившийся факт легитимности господствующей культуры. Речь идет о том, чтобы заставить тех, кто исключен из числа легитимных адресатов (либо, в большинстве стран, до начала школьного образования, либо в процессе учебы), усвоить легитимность их исключения, или заставить тех, кто отправляется во второстепенные учебные заведения, признать низкий уровень такого образования, и тех, кто его получает, или же внушить — через подчинение учебных дисциплин и согласие с культурными иерархиями — переносимую и обобщенную диспозицию уважать дисциплины и социальные иерархии. Короче, во всех этих случаях главным механизмом, заставляющим признать господствующую культуру в качестве легитимной и соответственно нелегитимность культурного произвола подчиненных групп или классов, служит исключение, которое приобретает особую символическую силу, когда принимает вид самоисключения. Все происходит так, как если бы легитимная продолжительность ПТ, которая предоставляется подчиненным классам, определялась бы объективно как время, необходимое и достаточное, чтобы факт исключения полностью приобрел свою символическую силу, т. е. чтобы он казался тем, на кого он направлен, наказанием за их культурную ущербность и чтобы никому не позволялось игнорировать закон легитимной

культуры. Один из наименее заметных результатов обязательного образования состоит в том, что ему удается получить от подчиненных классов признание легитимных знаний и навыков (например, в области права, медицины, техники, развлечений или искусства), влекущее за собой обесценивание знаний и навыков, которыми они действительно владеют (обычное право, домашнее лечение, ремесленные приемы, народные языки и искусство или же все то, что вошло в «Школу прогульщиков колдуньи и пастуха», согласно выражению Мишле). Тем самым рынок материальной и символической продукции (начиная с дипломов о высшем образовании) практически становится монополией господствующих классов (в частности, медицинская диагностика, юридические консультации, индустрия культуры и т. п.).

3.3. Поскольку ПТ является необратимым процессом, создающим за необходимое для внушения время необратимую диспозицию, — т. е. такую диспозицию, которая не может быть подавлена или преобразована иначе, как в необратимом процессе, производящем, в свою очередь, новую необратимую диспозицию, — то первичное ПВ (начальное воспитание), которое осуществляется в ПТ, не имеющем предыстории (первичный ПТ), формирует первичный габитус, характерный для какой-либо группы или класса, и именно он становится основой для последующего становления любого другого габитуса.

Комментарий. Не без некоторого ехидства процитируем здесь Гуссерля, открывшего для себя очевидность эмпирической генеалогии сознания: «Я получил воспитание немца, а не китайца. Но еще и воспитание жителя маленького города, в рамках семьи и мелкобуржуазной школы, а не мелкопоместного дворянина, крупного земельного собственника, воспитанного в кадетской школе». Он замечает: если всегда возможно получить научные знания из другой культуры и даже новое воспитание, отвечающее принципам этой культуры (например, «попытавшись выучить ряд курсов, преподаваемых в кадетской школе» или «перевоспитавшись на китайский манер»), то «такое овладение Китаем возможно в полном смысле не больше, чем в полном смысле научиться владеть собой и стать юнкером в его совершенно конкретном бытии». 3.3.1. Уровень специфической продуктивности любого ПТ, кроме первичного (т. е. вторичного ПТ), зависит от расстояния, отделяющего габитус, который он пытается привить (т. е. навязанный культурный произвол), от габитуса, сформированного предшествующим ПТ и, в пределе, первичным ПТ (т. е. исходным культурным произволом).

Комментарий 1. Успех всякого школьного воспитания и, более широко, всего вторичного ПТ зависит главным образом от предшествовавшего начального воспитания, даже и в особенности если Школа не признает такого первенства, своей идеологией и практикой превращая школьную историю в историю без предыстории. Известно, что через совокупность навыков, связанных с повседневным поведением, и в частности через овладение родным языком или манипуляцию терминами родства и родственных связей, происходит практическое усвоение логических диспозиций. Эти диспозиции, более или менее сложные, более или менее символически проработанные в разных группах или классах, в разной степени предрасполагают к символическому овладению операциями, предполагающими математическое доказательство или разбор произведения искусства.

Комментарий 2. Очевидна наивность постановки проблемы дифференцированной эффективности разных инстанций символического насилия (семьи, школы, современных средств коммуникации и пр.), если она не учитывает — как священники, отправляющие культ всеисия Школы, или пророки всемогущества масс-медиа — необратимость процессов научения, вследствие чего габитус, приобретенный в семье, служит основой рецепции и усвоения школьного сообщения, а габитус, приобретенный в школе, служит основой другого уровня рецепции и другой степени усвоения сообщений, создаваемых и распространяемых индустрией культуры и в целом любого научного или полунучного сообщения.

3.3.1.1. Определенный способ внушения характеризуется (в аспекте п. 3.3.1) положением, которое он занимает между, с одной стороны, способом внушения, имеющим целью полностью заменить один габитус другим (конверсия), и с другой — способом внушения, нацеленным на простое подтверждение первичного габитуса (поддержание или подкрепление).

Комментарий. Сущность характеристик вторичного ПТ, цель которого — привести к радикальной конверсии (метанойе), можно вывести из стоящей перед ним необходимости организовать социальные условия своего функционирования, чтобы убить «старого человека» и породить ex nihilo новый габитус. Подумайте, например, о склонности к педагогическому формализму, о демонстрации произвола навязывания как произвола ради произвола и, в более общем виде, о навязывании правила ради правила, что составляет главную характеристику способа внушения, свойственного конверсионным ПВ: как в случае упражнений в благочестии и умерщвлении плоти («отупляйтесь!»), военной муштры и т. п. На этом основании тотальные институты (казарма, монастырь, тюрьма, психиатрическая лечебница и интернат) позволяют со всей ясностью увидеть приемы уничтожения старой культуры и создания новой, к которым прибегает ПТ, желающий сформировать габитус, максимально приближенный к первичному типу габитуса, при этом совершенно не считаясь с уже существующим габитусом. На противоположном конце находятся традиционные институты для девочек из хороших семей. Они представляют собой парадигму педагогических учреждений, адресатами которых — благодаря действию механизмов отбора и самоотбора — являются агенты, уже наделенные габитусом, минимально отличающимся от того, который нужно сформировать, а потому эти учреждения довольствуются, не без хвастовства и высокопарности, организацией всех внешних признаков действительно эффективного обучения (пример — Национальная школа управления). Если во времена, когда господствующие классы доверяли начальное воспитание детей выходцам из низших классов, специально созданные для них образовательные учреждения проявляли все характеристики тотального института, то это происходило потому, что в таких случаях требовалось настоящее перевоспитание (как, например, в иезуитских коллегиях или в немецких или российских гимназиях XIX в.).

3.3.1.2. Принимая во внимание, что первичный габитус, сформированный первичным ПТ, лежит в основе последующего становления всякого другого габитуса, мы можем измерить степень специфической продуктивности вторичного ПТ степенью, в какой система средств, необходимых для осуществления ПТ (способ внушения), объективно согласуется с расстоянием между габитусом, который хотят сформировать, и габитусом, сформированным предшествующим ПТ.

Комментарий. Вторичный ПТ тем более продуктивен, чем более полно (с учетом степени, в какой получатели педагогического сообщения владеют кодом сообщения) он создает социальные условия коммуникации с помощью методической организации упражнений, направленных на обеспечение ускоренного усвоения кода передачи и тем самым ускоренного усвоения габитуса.

3.3.1.3. Степень традиционности способа внушения измеряется степенью, в какой он оказывается объективно соотношенным с ограниченной аудиторией легитимных получателей сообщения, т. е. степенью, в какой успех вторичного ПТ предполагает, что адресаты обладают адекватным габитусом (иначе говоря, педагогическим этосом и культурным капиталом, присущим группам или классам, чей культурный произвол он воспроизводит).

3.3.1.3.1. В силу того что господствующий способ внушения в определенной социальной формации стремится отвечать интересам господствующих классов, т. е. легитимных адресатов, дифференцированная продуктивность господствующего ПТ в разных группах или классах, на которые он направлен, имеет тенденцию изменяться в зависимости от расстояния между первичным габитусом, сформированным в результате первичного ПТ в разных группах или классах, и габитусом, привитым господствующим ПТ (т. е. степенью, в которой воспитание или аккультурация является перевоспитанием или декультурацией в разных группах или классах).

3.3.2. С учетом того что, во-первых, экспликация и формализация принципов, применяемых в практике, т. е. символическое овладение этой практикой необходимо следует в логическом и хронологическом порядке за практическим овладением этими принципами, иными словами, что символическое овладение никогда не имеет основания в себе самом; и, во-вторых, что символическое овладение несводимо к практическому, в процессе которого оно совершается и к которому оно добавляет свой собственный результат, — можно сделать два вывода. Во-первых, что всякий вторичный ПТ производит вторичные практики, несводимые к первичным практикам, символическое овладение которыми он обеспечивает. Во-вторых, вторичное овладение, происходящее в процессе ПТ, предполагает предварительное овладение, тем более близкое простому практическому овладению практиками, чем раньше в биографическом порядке оно происходит.

Комментарий. Школьное преподавание грамматики не обучает, собственно говоря, новой порождающей грамматике языковых практик. Ребенок должен практически владеть основами, которые он учится подчинять логическому контролю (спряжение, склонение, синтаксические конструкции и пр.). Однако, получая научную кодификацию того, что он делает, он приобретает возможность делать это более сознательно и систематически (см.: Пиаже, Выготский). Такая трансформация в биографическом порядке является аналогом исторического процесса, в котором обычное право или традиционное правосудие (Kadi Justiz) трансформируется в рациональное право, т. е. кодифицированное, исходя из эксплицитных принципов. (См. в более обобщенном виде веберовские исследования основных характеристик процесса рационализации в сфере религии, искусства, политической теории и т. д.) Ясно, что в такой же логике успешность действия символического внушения пророка есть функция степени, в какой ему удастся эксплицитировать и систематизировать принципы,

которыми уже владеет на практике группа его слушателей.

3.3.2.1. Определенный способ внушения, т. е. система средств, с помощью которых происходит интериоризация культурного произвола, характеризуется (в плане п. 3.3.2) положением, занимаемым им между: 1) способом внушения, формирующим габитус бессознательным внушением принципов, которые проявляют себя лишь в практическом состоянии и в процессе навязанной практики (имплицитная педагогика), и 2) способом внушения, формирующим габитус посредством систематически организованного внушения именно как внушения сформулированных и даже формализованных принципов (эксплицитная педагогика).

Комментарий. Не стоит думать, что можно иерархизировать эти два противоположных способа внушения по их специфической продуктивности, поскольку, измеряемая устойчивостью и переносимостью габитуса, эта эффективность не может быть определена независимо от внушаемого содержания и социальных функций, выполняемых рассматриваемым типом ПТ в определенной социальной формации. Так, имплицитная педагогика, несомненно, является более эффективной, когда речь идет о передаче традиционных знаний, недифференцированных и целостных (обучение манерам или ручным приемам), поскольку она требует от ученика или стажера полного отождествления с личностью «учителя» или «наставника» ценой настоящей самоотдачи, исключающей анализ основ взятого за образец поведения.

В то же время имплицитная педагогика, предполагающая некое предварительное знание, становится малоэффективной, когда она имеет дело с тем, у кого нет этого знания, но может быть очень «рентабельной» для господствующих классов, когда соответствующее ПВ осуществляется в системе ПВ, подчиняющейся доминирующему ПВ. Эта система вносит, таким образом, вклад в культурное воспроизводство и соответственно в социальное воспроизводство, обеспечивая обладателям предварительного знания монополию этого знания.

3.3.2.2. Принимая во внимание, что любой вторичный ПТ имеет своим результатом обучение практикам, несводимым к одним лишь практикам, символическое овладение которыми он дает, степень специфической продуктивности вторичного ПТ в данном аспекте зависит от степени, в какой система средств, необходимых для совершения ПТ (способ внушения), объективно учитывает цель обеспечения формальной переносимости габитуса, используя средства эксплицитного внушения кодифицированных и формальных принципов.

3.3.2.3. Степень традиционности способа внушения измеряется степенью, в какой средства, необходимые для совершения ПТ, могут быть редуцированы к практикам, выражающим габитус, который хотят воспроизвести, и стремящимся (уже в силу того, что они постоянно повторяются людьми, обладающими ПА) непосредственно воспроизводить определенный габитус, используя его практическую переносимость.

Комментарий. ПТ тем более традиционен, чем: 1) менее четко определены его границы как специфической и автономной практики и 2) более тотальными и недифференцированными являются функции совершающих его учреждений. Иначе говоря, чем более полно он

редуцируется к процессу привыкания, в котором мэтр неосознанно передает своим образцовым поведением принципы, которыми он сам сознательно не овладел, ученику, который усваивает их бессознательно. В крайнем случае, как можно видеть в традиционных обществах, вся группа и в целом среда как система материальных условий существования благодаря их символической нагруженности, придающей им принудительную силу, функционируют без специализированных агентов и специфических моментов, осуществляя анонимное и размытое ПВ. (Например, формирование христианского габитуса в Средние века с помощью календаря религиозных праздников, катехизиса, организации пространства повседневной жизни, а также символических предметов наподобие молитвенника).

3.3.2.3.1. Первичный ПТ, совершаемый над представителями разных групп или классов в определенной социальной формации, тем прочнее базируется на практической переносимости габитуса, чем более жестко материальные условия их существования подчинены нуждам практики и тем самым препятствуют становлению и развитию способности к символическому овладению практикой.

Комментарий. Если допустить, что ПТ тем ближе к эксплицитной педагогике, чем больше он использует вербализацию и классифицирующую концептуализацию, то становится понятным, что первичный ПТ тем лучше подготавливает вторичный ПТ, основанный на эксплицитной педагогике, чем более полно материальные условия существования группы или класса, где он осуществлялся, позволяли сохранять дистанцию с практикой. Иначе говоря, чем больше возможность «нейтрализовать» в воображаемом или рефлексивном плане насущные жизненные потребности, которые предписывают подчиненным классам придерживаться прагматической диспозиции. Все это усугубляется тем фактом, что агенты, ответственные за осуществление первичного ПТ, сами были очень неодинаково подготовлены вторичным ПТ к символическому овладению и что вследствие этого они в весьма неравной мере способны ориентировать первичный ПТ на вербализацию, экспликацию и концептуализацию практического овладения, которых требует вторичный ПТ (наиболее наглядный пример такой ориентации — преемственность между первичным ПТ и вторичным ПТ в семьях преподавателей и интеллектуалов).

3.3.3. Поскольку господствующий тип ПТ обосновывается делегированием, он стремится освободиться от эксплицитного внушения предпосылок, выступающих условием его специфической продуктивности, причем тем полнее, чем лучше легитимные адресаты усвоили господствующий культурный произвол, т. е. чем более значительная часть того, что он уполномочен сформировать (капитал и этос), уже усвоена в процессе первичного ПТ господствующих групп или классов.

3.3.3.1. В социальной формации, где в педагогической практике и во всем множестве социальных практик господствующий культурный произвол ставит практическое овладение в подчиненное положение по отношению к символическому овладению практиками, доминирующий тип ПТ стремится тем полнее освободиться от эксплицитного внушения принципов, позволяющих символическое овладение, чем более полно овладение на практике принципами, способствующими символическому овладению практиками, уже привито легитимным адресатам в процессе первичного ПТ господствующих групп или классов.

Комментарий. Вопреки утверждениям некоторых психогенетических теорий, которые описывают развитие умственных способностей как универсальный процесс линейного преобразования сенсомоторного научения в символическое овладение, разные типы первичного ПТ в тех или иных группах или классах формируют системы первичных диспозиций, которые не просто отличаются неодинаковой степенью экспликации одной и той же практики, но и являются разными типами практического овладения, неодинаково предрасполагающими к приобретению особого вида символического овладения, отдающего приоритет господствующему культурному произволу. Так, практическое овладение, ориентированное на действие с предметами и соответствующее ему отношение к словам, в меньшей мере предрасполагает к научному овладению правилами литературного языка, чем практическое овладение, направленное на действие со словами и на отношение к словам и вещам, которое допускает примат манипуляции словами. Когда легитимными адресатами вторичного ПТ выступают индивиды, получившие в процессе первичного ПТ практические навыки с речевой доминантой, то тогда парадоксальным образом вторичный ПТ, имеющий мандат на обучение преимущественно владению речью, может придерживаться имплицитной педагогики, особенно в случае обучения языку, поскольку здесь он опирается на габитус, содержащий в практическом состоянии предрасположенность к использованию языка в соответствии с просвещенным к нему отношением (например, структурная близость классического образования и начального буржуазного воспитания). И наоборот, в случае вторичного ПТ, декларированной функцией которого является формирование практического овладения ручными навыками (например, специальное обучение в технических учебных заведениях), одного лишь факта объяснения в научной форме принципов, лежащих в основе технических навыков, которыми практически владеют дети, вышедшие из народных классов, достаточно, чтобы отбросить приемы и ручные навыки в область нелегитимного, простого, «доморощенного ремесла», к тому же общее образование показывает, что их речь не более чем жаргон, сленг, тарабарщина. Здесь кроется один из наиболее сильных социальных эффектов научного дискурса, который разделяет непреодолимым барьером владеющего принципами (например, инженера) от простого практика (технического сотрудника).

3.3.3.2. Принимая во внимание, что в определенном типе социальной формации (как в п. 3.3.3.1) господствующая форма вторичного ПТ, использующая традиционный способ внушения (в смысле п. 3.3.1.3 и п. 3.3.2.3), обладает тем меньшей специфической продуктивностью, чем более отдален первичный ПТ групп или классов, на которые он воздействует, от господствующей формы первичного ПТ, формирующего, помимо прочего, практическое овладение с речевой доминантой, — такой ПТ стремится непосредственно в процессе своего совершения установить границы реально возможных адресатов, исключая другие группы или классы тем быстрее, чем меньше их капитал или этос соответствует объективно предполагаемым методам внушения.

3.3.3.3. Принимая во внимание, что в определенном типе социальной формации (как в п. 3.3.3.1) господствующая форма вторичного ПТ, использующая традиционный способ внушения, не производит полностью условий своей продуктивности и может выполнять функцию элиминации одним лишь своим отсутствием, — такой ПТ стремится не только определять границы реально возможных адресатов, но также формировать неузнавание механизмов такого установления границ. Следовательно, он стремится заставить

фактически признать своих адресатов как легитимных, а продолжительность внушения, которое в действительности проходят разные группы или классы, — как легитимную продолжительность обучения.

Комментарий. Если любое господствующее ПВ предполагает определение границ своих легитимных адресатов, то исключение из их рядов часто происходит за счет действия механизмов, внешних по отношению к учреждению, осуществляющему ПТ, будь то более или менее непосредственное действие экономических механизмов или действие традиционных или юридических предписаний (к примеру, *numerus clausus* как полномочное ограничение адресатов в зависимости от этнических или других критериев). ПВ, которое устраняет некоторые категории получателей одним лишь действием способа внушения, характерного для его ПТ, скрывает лучше и полнее, чем любой другой произвол, фактическое ограничение аудитории, более тонким образом навязывая легитимность своих результатов и иерархий (функция социодицеи). Так, в музее, ограничивающем свою публику и легитимирующем ее социальное качество одним лишь эффектом «уровня эмиссии», т. е. самим фактом того, что он предполагает владение культурным кодом, необходимым для расшифровки выставленных произведений, можно видеть предел, к которому стремится ПТ, базирующийся на имплицитном предварительном условии обладания условиями его продуктивности. Действие механизмов, которые стремятся обеспечить — почти автоматически, т. е. в соответствии с законами, управляющими отношением разных групп или классов к господствующей педагогической инстанции, — исключение некоторых категорий получателей сообщения (самоисключение, отложенное исключение и т. п.), может оказаться замаскированным, помимо прочего, самим фактом, что социальная функция исключения скрывается за патентованной функцией отбора, которую педагогическое учреждение осуществляет в рядах множества легитимных получателей (идеологическая функция экзамена).

3.3.3.4. Принимая во внимание, что в определенном типе социальной формации (как в п. 3.3.3.1) господствующая форма вторичного ПТ, использующая традиционный способ внушения, не учит в явном виде предварительным условиям, являющимся залогом ее специфической продуктивности, — такой ПТ стремится создать самим своим функционированием легитимность способа обладания предварительными знаниями, которые господствующие группы и классы имеют в монопольном распоряжении, поскольку они обладают монополией способа легитимного получения, т. е. внушения в процессе первичного ПТ практических основ легитимной культуры (воспитанное отношение к легитимной культуре как отношение близкого знакомства).

3.3.3.5. Принимая во внимание, что в определенном типе социальной формации (как в п. 3.3.3.1) господствующая форма вторичного ПТ, использующая традиционный способ внушения, не учит в явном виде предварительным условиям, являющимся залогом ее специфической продуктивности, — такой ПТ, в процессе и в силу самого своего осуществления, предполагает, создает и внушает идеологии, стремящиеся оправдать предвосхищение основания[8], являющегося условием его осуществления (идеология дара как отрицание социальных условий производства культурных диспозиций).

Комментарий 1. Парадигматический образ одного из наиболее типичных следствий идеологии дара можно видеть в опыте Розенталя: двум группам экспериментаторов выдали две группы крыс, происходящих от одной ветви, указав при этом, что одна группа отобрана по высоким умственным способностям, а другая — по низким. В каждой из групп были получены значительно отличающиеся результаты в развитии крыс. То же и в отношении влияния, которое оказывает как на учителей, так и на учеников распределение обучающегося контингента по подгруппам, иерархизированным по учебным и социальным критериям в зависимости от типа учебного заведения: классические лицеи, коллежи с техническим уклоном, коллежи с научным уклоном или престижные высшие школы и факультеты, специализация в лицее по классическому или реальному отделению и т. д. — вплоть до отдельных дисциплин.

Комментарий 2. Заметим, что в определенной социальной формации (тип, описанный в п. 3.3.3.1) господствующий вид вторичного ПТ, для которого характерно использование традиционного способа внушения (в смысле п. 3.3.1.3 и п. 3.3.2.3), в силу своей специфической продуктивности, изменяющейся в обратной зависимости от дистанции между господствующим культурным произволом и культурным произволом групп или классов, на которые направлен ПТ, стремится лишить представителей подчиненных классов материальных и символических выгод от полученного образования. Отсюда возникает вопрос: может ли вторичный ПТ — такой, какой бы, напротив, принимал в расчет дистанцию между изначально сложившимися габитусами и теми, которые хотят сформировать, и какой бы последовательно придерживался принципов эксплицитной педагогики, — стереть границу между легитимными адресатами и всеми остальными, которую традиционный ПТ не только признает, но и утверждает? На наш взгляд, ПТ, совершаемый *ab ovo* [9] и во всех областях, со всеми возможными учениками, когда ничего бы не согласовывалось ни изначально, ни в отношении окончательной цели обучить явным образом практическим основам символического овладения практиками, которые внушаются при начальном ПВ только некоторым группам или классам, — такой ПТ, заменяющий повсюду традиционный способ внушения программируемой передачей легитимной культуры, не мог бы отвечать педагогическим интересам подчиненных групп или классов (гипотеза о демократизации образования через рационализацию педагогического процесса). Чтобы убедиться в утопическом характере образовательной политики, основанной на такой гипотезе, достаточно заметить, что, даже не говоря об инерции, свойственной всякому воспитательному институту, структура силовых отношений исключает то, что господствующее ПВ станет использовать виды ПТ, противные интересам господствующих классов, которые делегировали ему свой ПА. Кроме того, считать такую политику отвечающей педагогическому интересу подчиненных классов можно лишь при условии отождествления объективного интереса этих классов с суммой индивидуальных интересов его представителей (например, в области социальной мобильности или культурного роста). А это означает забыть, что контролируемая мобильность ограниченного числа индивидов может служить консервации структуры классовых отношений. Другими словами, нельзя допустить распространения на все множество представителей класса свойств, которыми с социологической точки зрения могут обладать лишь некоторые его представители, и только постольку, поскольку они остаются закрепленными лишь за некоторыми, т. е. недоступными для всей совокупности класса как целого.

Версия #4

Зверобой создал 6 июня 2025 20:04:07

Зверобой обновил 1 августа 2025 12:47:16